

Научная статья

УДК 327:352(470+571)

DOI 10.52070/2500-347X_2022_2_847_33

Субнациональный уровень внешней политики России: анализ внешних связей субнациональных акторов

Ф. Е. Золотарев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
fedor.zolotarev.ekb@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются связи субнациональных акторов во внешней политике России. Использование теории парадипломатии предоставляет возможность раскрыть их роль и место во внешней политике страны. Систематизируются и анализируются двусторонние связи российских субъектов федерации и крупных административных центров, в результате чего создается авторский набор данных по внешним связям. Использование смешанного метода, основанного на комбинировании количественных и качественных методов в исследовании, позволило автору определить вспомогательную роль субнациональных акторов в контексте внешней политики страны.

Ключевые слова: субнациональные акторы, внешняя политика, Россия, город, регион, парадипломатия

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-414-660001 р_а.

Для цитирования: Золотарев Ф. Е. Субнациональный уровень внешней политики России: анализ внешних связей субнациональных акторов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 2(847). С. 33–42. DOI 10.52070/2500-347X_2022_2_847_33

Original article

Subnational Level of Russian Foreign Policy: Analysis of Subnational Units' External Relations

Fedor E. Zolotarev

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
fedor.zolotarev.ekb@gmail.com

Abstract. The study aims at international relations of subnational actors in a frame of the Russian foreign policy. Theory of paradiplomacy was used to explain a role of subnational units in a state foreign policy. There is a systematization and an analysis of bilateral relations of Russian federated states and administrative centres (cities) with foreign peers that are aggregated into the dataset. Employment of the mixed method, drawing on conjunction of qualitative and quantitative methods in research, led to define an auxiliary role of subnational actors for the state foreign policy.

Keywords: subnational actors, foreign policy, Russia, city, region, paradiplomacy

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR and Sverdlovsk Oblast, project number 20-414-660001.

For citation: Zolotarev, F. E. (2022). Subnational level of Russian foreign policy: analysis of subnational units' external relations. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(847), 33–42. 10.52070/2500-347X_2022_2_847_33

ВВЕДЕНИЕ

Внешняя политика государства является пространством для действия большого числа разноуровневых акторов и агентов. Наряду с национальным, наднациональным уровнем существует субнациональный, который также важен для государства в условиях возросшей глобализации [Hudson, 2005; Лошкарёв, 2021]. Активное участие «государство-подобных» субъектов, может являться отражением политики страны на низовом уровне [Артеев, Лямцева, 2019; Акимов, 2021].

Установление и развитие внешних связей, заключение договоров и обмены делегациями обозначаются термином «парадипломатия», что часто отражает не только отношения равных по статусу акторов, но и асимметричные по уровню между субнациональным актором и государством [Михайленко, Вербицкая, 2018; Joenniemi, Sergunin 2014]. Здесь объектами изучения часто выступают административные территории государства, как, например, штаты, области, автономии. Отражение этого наблюдается не только в их международной деятельности, но и в особых отношениях с государственным центром [Pietrasiak et al., 2018; Tavarez, 2016].

Кроме субъектов государства качество субнациональных акторов определяют города. Их международная деятельность попадает под категорию парадипломатии, которая стала теоретической рамкой для описания и объяснения взаимодействия субнациональных акторов [Curtis, Acuto 2018; Leffel, 2018; Мухаметов, 2020; Золотарев, 2021]. Изучение связей городов и регионов содержит в себе исследовательский потенциал, который также может быть применим к пониманию внешней политики государства.

Цель данной статьи – попытаться установить, какое место занимают внешние связи российских субнациональных акторов во внешней политике страны. Эмпирической основой исследования выступают данные по заключенным международным связям 167 российских городов и регионов, представляющих субъекты федерации и их административные центры. Данные для анализа взяты с официальных сайтов городских администраций, региональных министерств и их профильных ведомств, Министерства иностранных дел Российской Федерации в открытом доступе.

Использование качественных методов в исследовании (например, анализ кейсов и их сравнение между собой) позволяет объяснить внутренние и внешние причины участия отдельного субнационального актора в международной политике. Однако фокус на изучении частных случаев парадипломатии недостаточен для понимания общей

картины связей на субнациональном уровне. В связи с этим используется *смешанный метод*, который зарекомендовал себя в социальных науках и который строится на основе применения количественных данных в качественном исследовании. Акцент делается не на подробном изучении каждого кейса в отдельности, а на поиске выделяющихся групповых особенностей (паттернов). В частности, использование методов описательной статистики, нечеткой логики и шкалирования позволяет достичь этой задачи [Buchmann, 2015; Вершинин, Вершинина, 2007; Дегтерев, 2015; Сморгунов, Шерстобитов 2018].

Структура статьи выглядит следующим образом. В первой части дается обоснование участия субнациональных акторов, представленных городами и регионами, их роли и места во внешней политике государства. Этот процесс объясняется при помощи набора теоретических подходов, получивших обобщенное наименование «парадипломатия». Во второй части представлен анализ международных связей российских городов и регионов. Международная деятельность субнациональных акторов объясняется с позиции выражения внешней политики государства на другом уровне, показывается связь дипломатии субнациональных акторов и внешней политики государства. В заключении статьи отражаются главные выводы относительно роли и места субнациональных акторов в контексте внешней политики государства.

ПАРАДИПЛОМАТИЯ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

К сегодняшнему дню в науке сформировались две точки зрения относительно деятельности субнациональных акторов. Представители первого подхода определяют международную деятельность городов и регионов в качестве дополнительного измерения внешней политики государства. Государство находится под воздействием постоянно меняющейся среды, что заставляет его перестраиваться и использовать дополнительный ресурс для обеспечения внешнеполитических интересов в экономической, торговой, гуманитарной и технологической сферах. Субнациональные акторы применяют на себя роль главных агентов, воплощающих государственную политику в ее невоенной, мягкой форме. Из этого следует приравнивание и употребление парадипломатии как инструмента мягкой силы государства [Pietrasiak et al., 2018].

Представители второго подхода отмечают, что парадипломатия субнациональных акторов

во многом автономна и развивалась как параллельное государственным отношениям течение [Tavarez, 2016; Акимов, 2021]. Опираясь на плодотворный опыт североамериканских штатов, деятельность которых носила обособленный от центрального правительства характер, исследователи фиксировали параллельный, а иногда и конфликтный потенциал международной деятельности городов и штатов. В частности, государство отдавало себе отчет о возможных издержках и проблемах из-за чересчур активной международной деятельности его субъекта. Так, вопрос о представительстве штатов Канады в Вашингтоне находится под вето центрального правительства Канады.

Обе точки зрения не столько противоречат друг другу, сколько по-разному расставляют акценты в контексте международной деятельности городов и регионов. Субнациональные акторы, безусловно, преследуют свои интересы в международном пространстве, однако стимулы и характер властных отношений между центральным и региональным правительством выражены в разных пропорциях, по-своему влияют на направления и области этой деятельности.

Регионы и города РФ занимают особое место в многообразии форм и проявлений парадипломатии субнациональных акторов. Эволюция федеративных отношений внутри российского государства претерпела кардинальные изменения от тенденций децентрализации в 1990-е годы к последовательной централизации и упорядочиванию связей федерального центра и внешних связей субъектов Федерации после 2000 г. [Sharafutdinova, 2005; Pietrasik et al., 2018].

Сегодня парадипломатия российских городов и регионов протекает в торгово-экономической и гуманитарной областях. Ей свойственны стремление к повышению торгового баланса, привлечению инвестиций и капитала, развитию языковых, культурных отношений в духе гуманизма и сотрудничества. Институционализация парадипломатии, курс на регулирование федеральными органами, постепенное исключение из нее политического компонента приходится на начало 2000-х годов [Артеев, Лямцева, 2019; Михайленко, Вербицкая, 2018]. Частные случаи международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации и городов страны были подробно изучены: это Москва, Санкт-Петербург, Казань, Республика Коми, Свердловская область. Тем не менее ранее не предпринимались попытки комплексного рассмотрения и анализа международных контактов субнациональных акторов России и помещения их в контекст внешней политики государства.

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ

Деятельность российских городов и регионов на международной арене носит особый характер по сравнению с примерами из западных стран [Curtis, Acuto, 2018], и их вряд ли можно отнести к «либеральному контексту» (термин американского ученого Б. Леффеля) развития международных связей у субнациональных акторов [Leffel, 2018]. В частности, города и регионы России сталкиваются с рядом ограничений в политическом, экономическом и нормативном измерениях.

Так, российское законодательство допускает участие его субъектов в международных и внешнеэкономических связях¹. Аналогичная норма подтверждается для регионов и муниципалитетов, располагающихся на приграничных территориях, что создает правовую лакуну для не попадающих под определение субъекта Федерации или располагающихся вне приграничных районов населенных пунктов: крупные города, например, Казань, Екатеринбург или Волгоград, располагаются во внутренних регионах, но при этом отмечаются активным международным сотрудничеством.

Опыт построения федеративного государства в России также сказался на практических возможностях его субъектов: в период с 1993 по 2021 год их количество вместе с пространственными показателями менялись пять раз. Номинальное равенство регионов по Конституции соседствует с неравными экономическими возможностями, отличающейся производственно-ресурсной базой и разным опытом ведения международной деятельности. Приоритет экономических и гуманитарных контактов является основополагающим в российской парадипломатии, в то время как сохраняющийся курс на укрепление вертикали власти выхолащивает любые самостоятельные политические инициативы.

Учет этих факторов позволяет понять контекст, который влияет на развитие и поддержание международных связей субнациональными акторами. На основании этого обратимся к анализу международных связей городов и субъектов Российской Федерации.

¹Правовые нормы содержатся в ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации; Федеральном законе от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»; Концепции внешней политики РФ 2016 г. в соответствии с Указом Президента России Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640; Федеральном законе от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества».

Методология

В качестве первичных источников данных использовалась информационные ресурсы сайтов городской и региональной власти, федеральных министерств и подведомственных учреждений, которые отражают состояние международных связей. В отсутствие агрегированных и доступных баз данных по международным связям и контактам российских городов, эти источники обладают более точной репрезентативностью, чем использовавшиеся в других работах [Мухаметов, 2020]. Тем не менее они также подвержены определенному уровню искажения, неполноты и устареванию по ряду причин. Во-первых, децентрализованное и непериодичное обновление информации на сайтах не всегда отражает актуальную информацию. Во-вторых, отсутствие общеобязательных стандартов к распространению информации о международной активности приводит к тому, что региональный и муниципальный орган власти сам принимает решение о публикации новости, события или документа.

Для анализа связей были отобраны 167 территориально-административных единиц: 85 субъектов РФ и 82 города на момент 2021 года. Три города носят статус города федерального значения, представляя собой отдельный субъект федерации, в то время как остальные представляют административный центр субъекта. Анализ этой выборки представляется наиболее репрезентативным по двум причинам. Во-первых, она позволяет охватить и лучше представить географию городов и регионов. Во-вторых, именно административные центры ввиду концентрации людских, информационных, властных, финансовых и торговых ресурсов имеют большее значение для региональной элиты субъекта федерации. Этот тип городов фокусирует на себе интерес зарубежных акторов и агентов, что также влечет за собой концентрацию политico-управленческого аппарата субъекта федерации, представительских институтов федерального уровня власти. Как результат, город получает внутренние и внешние стимулы для более активной интернационализации, что и определяет их выбор для последующего статистического анализа.

В качестве единицы анализа были выбраны двусторонние соглашения российских городов и регионов со своими зарубежными партнерами. Эти документы имеют различную форму (договоры, соглашения, протоколы о намерениях, меморандумы) и охватывают такие сферы, как гуманитарное, научное, торгово-экономическое, образовательное сотрудничество, намерения о поддержании обмена информацией и консультативном сотрудничестве. Они имеют как срочный, так и бессрочный

характер. Полученная информация была собрана в отдельный набор данных¹, которая включила в себя таблицу на 1912 строк по соглашениям между российскими и зарубежными городами в период с 1940-х годов, российскими и зарубежными регионами с 1980-х годов по 2021 год.

Вместе с этим справедливо будет отметить ряд проблем и ограничений, которые повлияли на процесс работы. Во-первых, отсутствие данных в открытом доступе, подверженность устареванию имеющейся информации, а также возможное противоречие между информационными источниками являются препятствием и сложностью для проведения исследования. Во-вторых, отсутствие агрегированных наборов данных и репозиториев ведет к составлению каждым исследователем собственной базы. Возможные различия могут говорить не в пользу проведения приближенного к истине исследования. Следовательно, более эффективная коммуникация и, вероятно, коллaborация между учеными будут основой для появления новых, более точных исследований.

Результаты

Международные связи субнациональных акторов определяет несколько важных функций во внешней политике Российской Федерации. Во-первых, они выступают в качестве инструмента по реализации внешней политики страны на «низовом» уровне. Регионы и города следуют в фарватере текущей внешнеполитической повестки, обозначаемой государством. Во-вторых, связи на субнациональном уровне создают дополнительный дипломатический канал между государствами. Он приобретает отдельную значимость, поскольку позволяет сохранить контакты, продолжить передачу информации между сторонами и компенсировать возможные потери от динамично меняющихся отношений.

Связи как дополнительный инструмент. Местные и региональные власти наращивают число двусторонних соглашений и договоров, придавая достигнутым договоренностям формализованный вид. Со своей стороны государство создавало контекст, который благоприятствовал расширению сотрудничества с внешним миром. Действовавший в первой половине 1990-х годов курс на выстраивание постсоветской Россией новой внешней политики положительно сказался на динамике развития международных контактов. Города и регионы России стали важными вспомогательными агентами по укреплению двусторонних связей

¹Доступна на репозитории Harvard Dataverse. URL: <https://doi.org/10.7910/DVN/7WEHSN>

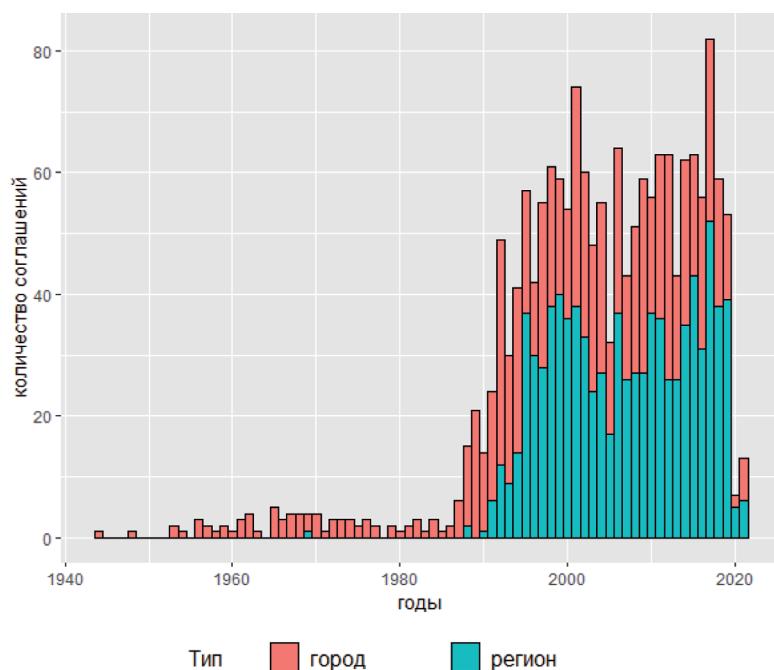

Рис. 1. Динамика заключения международных соглашений российских городов и регионов с зарубежными¹

¹График создан на основе авторского набора данных по заключенным соглашениям между российскими и зарубежными городами и субъектами федерации при помощи программного обеспечения RStudio.

страны на субнациональном уровне. Нередко эти связи получали статус побратимских или партнерских, что является исключительным и отсутствует в практике между государствами.

Резкий рост связей субнациональных акторов приходится на этап преобразований в самом СССР и выступает как следствие нового политического курса в период М. С. Горбачева. Города и регионы страны активно вовлекались в международное сотрудничество. В первые годы после распада Советского Союза эти процессы зачастую отражали прагматические цели: слом и трансформация национальной экономики толкали регионы на поиск партнеров извне. Многим регионам пришлось решать появляющиеся внутренние экономические, социальные проблемы самостоятельно, активно изыскивая ресурсы и возможности за пределами государства [Михайленко, Вербицкая, 2018; Артев, Лямцева, 2019]. Как результат, отдельные субъекты федерации уже в период 1990-х годов заключили множество соглашений как с зарубежными регионами, так и с другими государствами по различным областям сотрудничества [Sharafutdinova, 2005].

Опыт штатов США и провинций Канады, а также опыт длительного развития европейского интеграционного проекта принимались во внимание при развитии международного

сотрудничества российскими городами и регионами. Так, парадипломатия российских регионов прошла путь от разрозненных и вынужденных опираться на собственные силы субъектов федерации в 1990-е годы к скоординированной политике по развитию международных и внешнеэкономических связей, что закреплялось в российском законодательстве [Артев, Лямцева, 2019; Михайленко, Вербицкая, 2018].

Соглашения на уровне городов и регионов также отражают «географию предпочтений» государства. Фактически европейский и североамериканский вектор стал основным направлением для выстраивания сотрудничества в первое десятилетие российского государства. Это впоследствии было уравновешено развитием межрегиональных и межмуниципальных связей с бывшими республиками Советского Союза и странами Азии после 2000-х годов.

Заметными лидерами по числу связей выступают Китай (251) и Белоруссия (235). Шестерку стран, регионы и города которых имеют большее количество связей на субнациональном уровне с Россией, закрывают Украина (104), Казахстан (102), Германия (92) и США (69) (см. рис. 2).

Рост числа заключенных договоров среди регионов и городов говорит о том, что субнациональный уровень международной политики по-своему

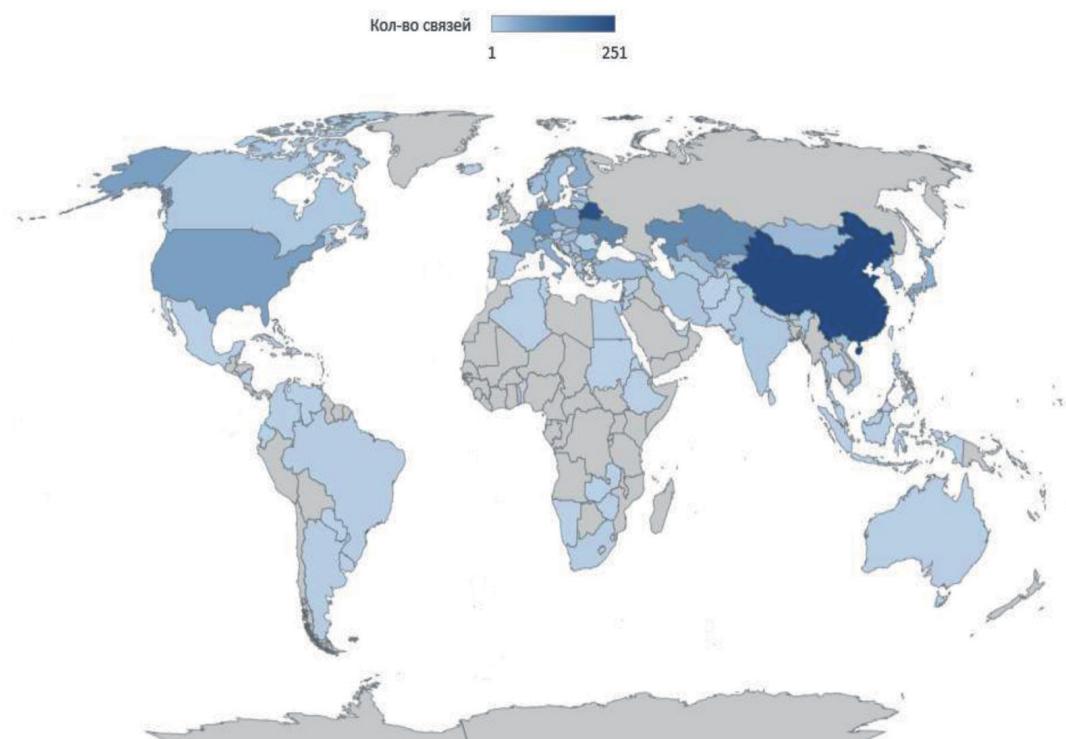

Рис. 2. Страны, с которыми у субнациональных акторов России имеются заключенные соглашения*

*Степень насыщенности отображает распределение связей российских городов и регионов с зарубежными партнерами конкретной страны.

важен для государства, которое повышает эффективность двусторонних отношений при помощи парадипломатии своих субъектов. В отдельных случаях это становится важным дополнением для контекста межгосударственных отношений: расширение связей на субнациональном уровне совпадает с линией стратегических интересов России на двусторонней и многосторонней основе. В частности, интеграционные проекты по линии Союзного государства России и Беларуси¹, Содружества независимых государств (СНГ)² и развития стратегического партнерства с Китаем³ имеют не только нормативно-правовой фундамент, но и сопровождаются высокими показателями по заключенным соглашениям между регионами и городами обозначенных стран.

Связи как канал поддержания отношений. Связи субнациональных акторов выполняют

коммуникативную функцию. Они не только связывают общественность разных стран, но также опосредованно влияют на взаимодействие между государствами. Большая доля соглашений между городами и регионами России и стран Евро-Атлантического региона сохраняют преемственность и придерживаются целей, заложенных в период выстраивания отношений между Советским Союзом и странами Европы и Северной Америки. Сегодня они продолжают связывать гражданские общества между собой даже в условиях осложненного диалога между Россией и странами Запада.

В отдельных субрегионах уровень связей существенно выше, что позволяет сохранять коммуникацию даже в условиях стремительных изменений. В частности, северо-западное измерение зарекомендовало себя не только как отдельное пространство соперничества между Россией и странами Европы. Форматы еврорегионов и городов-побратимов, будучи по-разному воспринимаемые российской и европейской властью, продолжают выполнять роль канала связей, выстраивания позитивного образа для зарубежной общественности [Joenniemi, Sergunin, 2014].

Влияние многостороннего подхода к дипломатии и его отражение во внешней политике России можно проследить и в географии международных

¹Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 21 февраля 1995 г.

²Конвенция о приграничном сотрудничестве государств – участников СНГ от 10.10.2008 г.; Решение о роли Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в развитии межрегионального сотрудничества государств – участников СНГ от 10.10.2014 г.; Конвенция о межрегиональном сотрудничестве государств – участников СНГ от 16.09.2016 г.

³Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07. 2001 г.

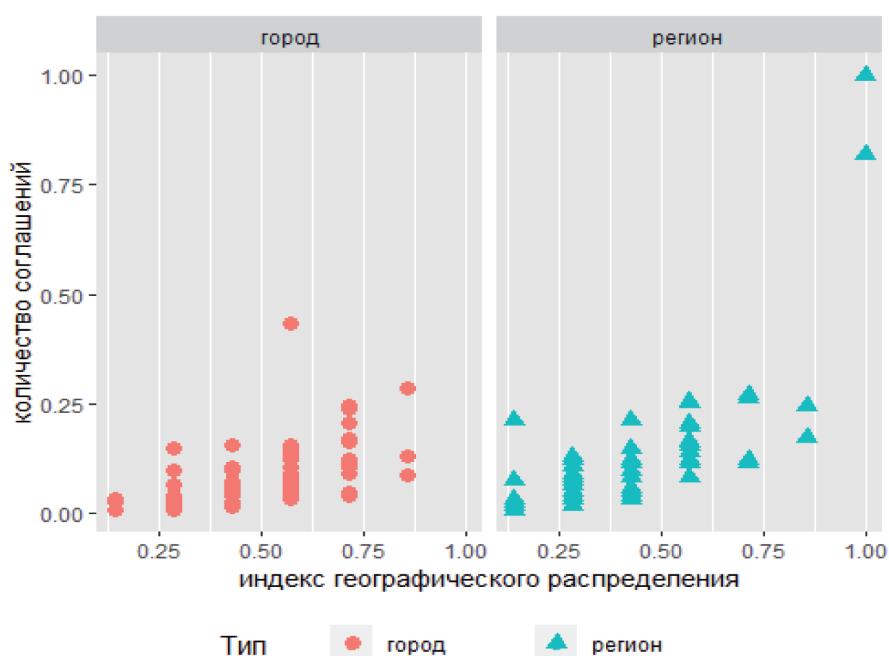

Рис. 3. Полигон распределения показателей по количеству соглашений и индексу географического распределения городов и регионов

связей городов и регионов. Диверсификация контактов отражается на субнациональном уровне: города и регионы избирательно выстраивают сотрудничество с представителями зарубежных стран и макрорегионов. В свою очередь, на государственном уровне они имеют приоритет и ранжирование. Опираясь на концепцию внешней политики России, мы можем проследить, какие из городов и регионов имеют большую географическую представленность. Кроме количественных показателей по заключенным соглашениям, это позволяет лучше понять степень важности в международной коопération, которой придают значение субнациональные акторы.

В соответствии с Концепцией внешней политики России 2016 года¹ были выделены семь главных приоритетных направлений. Такими направлениями являются отношения со странами Содружества независимых государств (1), Евро-Атлантического (2), Арктического (3), Азиатско-Тихоокеанского (4), Ближневосточного регионов (5), Латинской Америки (6) и Африки (7). Соответственно, город и регион, который имеет хотя бы одного партнера из выделенных приоритетных направлений, будет иметь наивысший показатель.

Обозначим его в качестве переменной и назовем *индексом географического распределения*. Для

этого используем метод нечеткой логики и шкалирования, под которыми понимается такая форма операционализации категорий в общественных и гуманитарных науках, благодаря которой удается точнее представить качественные характеристики объекта [Вершинин, Вершинина, 2007; Сморгунов, Шерстобитов, 2018]. Представим переменную с помощью нечеткой логики в виде шкалы, где диапазон значений [0 ; 1] по оси абсцисс отражает уровень географического разнообразия: значение «0» говорит об отсутствии данных или информации по связям субнационального актора, а значение «1» говорит о том, что среди связей представлены все региональные направления.

Показатель количества соглашений аналогично был выражен в виде шкалы [0 ; 1] и отложен на оси координат. Значение показателя отражает пропорционально представленную зависимость между числом соглашений и расположением точки на оси (чем больше количество соглашений, тем ближе к «1»). Полученные результаты отражают распределение регионов и городов по отношению к количеству международных соглашений и географическому разнообразию (см. рис. 3).

В среднем российский регион имеет большее количество связей с зарубежными партнерами, чем город. При этом показательны данные двух акторов, Москвы и Санкт-Петербурга. Вместе с Севастополем они образуют подгруппу городов федерального значения, одновременно сочетая

¹Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451>

в себе атрибуты города и региона. Огромное количество связей Москвы и Санкт-Петербурга, приходящееся на эти два города-региона, говорит об их особом положении в российской системе по ряду исторических, функциональных, географических и социально-экономических причин. Оба являются крупными агломерационными центрами в европейской части России, через них проходят логистические воздушные, наземные и морские маршруты высокого транспортного потока.

Обратная ситуация в результатах относительно индекса географического распределения. Значение среднего арифметического в 1,2 раза и медианы в два раза больше у города, чем у региона. Разрыв между ними мог бы быть выше, если причислить Москву и Санкт-Петербург, которые и так отображаются в качестве аномалий на полигоне, к группе городов (см. рис. 3). Все это позволяет сделать вывод о более значимой роли, которую города играют на субнациональном уровне в контексте международных отношений Российской Федерации. Более широкая география международных контактов среди городов может объясняться рядом причин. Во-первых, для городов отсутствует строгая нормативно-правовая рамка (по сравнению с субъектами федерации), регламентирующая и предписывающая действовать в соответствии с внешнеполитическим курсом страны. Во-вторых, количественно в мире городов больше, чем регионов, в то время как формат сетевых отношений и международных городских организаций благоприятствует городским властям участвовать в них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение субнационального уровня внешней политики является перспективной областью, которая представлена множеством заслуживающих анализа процессов и событий. Исследование связей регионов и городов является важным сюжетом, в котором раскрываются не получившие раннее внимания процессы и взаимоотношения разных акторов и агентов.

Города и регионы одновременно участвуют в международных процессах, имея диспаритеты с государством в статусе, количестве ресурсов, правовом положении, что сказывается на

их возможностях. В отличие от регионов города выступают более активными и «глобальными» акторами – это подтверждается показателями по количеству заключенных соглашений и географическому распределению партнеров. Причинами такого положения стоит назвать стремление к сбережению культурных контактов, сохранению преемственности связей на уровне гражданских обществ. Регионы, будучи включенными в систему власти страны, более скованы в вопросах осуществления международной деятельности.

Связи субнациональных акторов также дополняют и углубляют представление о внешней политике страны. Международные связи субнациональных акторов встраиваются в контекст внешней политики российского государства. Наблюдаются корреляции между внешнеполитическими интересами страны и достигнутыми результатами по развитию двусторонних отношений на субнациональном уровне. За тридцать лет парадипломатической деятельности российских городов и регионов заметны тенденции в диверсификации международных контактов. Ранее превалирующее положение стран Европы и Северной Америке в качестве основных партнеров компенсируется появлением линий сотрудничества со странами Содружества независимых государств, странами Восточной Азии. Тенденцией последних лет остается наращивание взаимодействия с Китаем и Белоруссией, что также сигнализирует об особым отношении российского руководства к партнерству именно с этими двумя государствами.

Применение смешанного метода анализа и построение моделей, основанных на количественных данных при помощи программного обеспечения, позволило глубже посмотреть на текущие международные процессы. В случае с городами и регионами это позволило системно взглянуть на накопленный опыт международной деятельности на субнациональном уровне. Безусловно, кейс-метод и дополняющий его компаративный метод важны и ценны для понимания специфики отдельного объекта исследования. Однако эклектичный подход в отношении методов позволил преодолеть скованность и по-новому рассмотреть процессы в описываемой области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hudson V. M. Foreign Policy Analysis: Actor-Specific Theory and the Ground of International Relations // *Foreign Policy Analysis*. 2005. № 1(1). P. 1–30.
2. Лошкарёв И. Д. Проблема уровней анализа в теории международных отношений: на пути к онтологическим обязательствам? // Сравнительная политика. 2021. № 4. Т. 12. С. 5–18.

3. Артеев С. П., Лямцева Л. В. Международные связи российских регионов: генезис и институализация (на примере Республики Коми) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 82–87.
4. Акимов, Ю. Г. Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // Сравнительная политика. 2021. № 3. Т. 12. С. 33–41.
5. Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В. Становление и развитие парадипломатической деятельности Свердловской области (с 1991 г. по настоящее время) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2018. № 1. С. 141–157.
6. Joenniemi P., Sergunin A. Paradiplomacy as a Capacity-Building Strategy // Problems of Post-Communism. 2014. № 6(61). P. 18–33.
7. Pietrasik M. et al. Paradiplomacy in Asia / M. Pietrasik, G. Bywalec, T. Kaminski, D. Mierzejewski, M. Slowikowski. Case studies of China, India and Russia. Lodz: Lodz University Press. 2018.
8. Tavarez R. Paradiplomacy: City and States as Global Players. Oxford: Oxford University Press. 2016.
9. Curtis S., Acuto M. The Foreign Policy of Cities // The RUSI Journal. 2018. № 6. Т. 163. P. 8–17.
10. Leffel B. Animus of the Underling: Theorizing City Diplomacy in a World Society // The Hague Journal of Diplomacy. 2018. № 13. P. 502–522.
11. Мухаметов Р. С. Факторы международной активности российских городов // Вестник Московского государственного института международных отношений (Университет). 2020. № 6(13). С. 153–174.
12. Золотарев Ф. Е. Город Екатеринбург как глобальный актор в современных международных отношениях // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. № 2(15). С. 71–81.
13. Buchmann T. Concepts of Descriptive Network Analysis = Concepts of Descriptive Network Analysis // The Evolution of Innovation Networks. 2015. P. 55–69.
14. Вершинин М. И., Вершинина Л. П. Применение нечеткой логики в гуманитарных исследованиях // Библиосфера. 2007. № 4. С. 43–47.
15. Дегтерев Д. А. Количественные методы в международных исследованиях // Международные процессы. 2015. № 2(41). Т. 13. С. 35–54.
16. Сморгунов Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети. Теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2018.
17. Sharafutdinova, G. Opportunities and Limits of Self-Creation and Identity Politics: Tatarstan's Paradiplomatic Project / Matsuzato K.// Emerging Meso-Areas in the Former Socialist Countries Slavic Research Center, Hokkaido University. 2005. P. 387–408.

REFERENCES

1. Hudson, V. M. (2005). Foreign Policy Analysis: Actor-Specific Theory and the Ground of International Relations. *Foreign Policy Analysis*, 1(1), 1–30.
2. Loshkariov, I. D. (2021). The Problem of Levels of Analysis in the Theory of International Relations: on the Way Towards Ontological Obligations? *Comparative Politics Russia*, 4(12), 5–18. (In Russ.)
3. Arteev, S. P., Lyamtseva, L. V. (2019). International Relations of Russian Regions: Genesis and Institutionalization (on the Example of the Komi Republic). *Tomsk State University Journal*, 445, 82–87. (In Russ.)
4. Akimov, Y. G. (2021). International Activities of Subnational Actors and Foreign Policy of the Nation State: Models of Interaction and Interpretations. *Comparative Politics Russia*, 3(12), 33–41. (In Russ.)
5. Mikhailenko, E. B., Verbitskaya, T. V. (2018). Formation and development of the paradiplomatic activity of the Sverdlovsk region (1991 – present time). *Bulletin of Perm University. Political Science*, 1, 141–157. (In Russ.)
6. Joenniemi, P., Sergunin, A. (2014). Paradiplomacy as a Capacity-Building Strategy. *Problems of Post-Communism*, 6(61), 18–33.
7. Pietrasik, M. et al. (2018). Paradiplomacy in Asia. Case studies of China, India and Russia / M. Pietrasik, G. Bywalec, T. Kaminski, D. Mierzejewski. Lodz: Lodz University Press.
8. Tavarez, R. (2016). Paradiplomacy: City and States as Global Players. Oxford: Oxford University Press.
9. Curtis, S., Acuto, M. (2018). The Foreign Policy of Cities. *The RUSI Journal*, 6(163), 8–17.
10. Leffel B. (2018). Animus of the Underling: Theorizing City Diplomacy in a World Society. *The Hague Journal of Diplomacy*, 13, 502–522.
11. Mukhametov, R. S. (2020). Factors of International Activity of Russian Cities: The Results of the Empirical Analysis. *MGIMO Review of International Relations*, 6(13), 153–174. (In Russ.)
12. Zolotarev, F. E. (2021). City of Yekaterinburg as a Global Actor in the Modern International Relations. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2(15), 71–81. (In Russ.)
13. Buchmann, T. (2015). Concepts of Descriptive Network Analysis. *The Evolution of Innovation Networks* (pp. 55–69). (In Russ.)
14. Vershinin, M. I., Vershinina, L. P. (2007). Application of Fuzzy Logic in Humanities Research. *Biblosphere*, 4, 43–47.
15. Degterev, D. (2015). Quantitative Methods in International Studies in Russia and abroad. *International Trends*, 2(41), 35–54. (Vol. 13). (In Russ.)

16. Smorgunov, L. V., Sherstobitov, A. S. (2018). Politicheskie seti. Teoriya i metody analiza. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
17. Sharafutdinova, G. (2005). Opportunities and Limits of Self-Creation and Identity Politics: Tatarstan's Paradiplomatic Project. In Matsuzato K. (Ed.). Emerging Meso-Areas in the Former Socialist Countries Slavic Research Center (pp. 387–408). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Золотарев Федор Евгеньевич

аспирант-исследователь Центра изучения Германии и Европы
Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zolotarev Fedor Evgenievich

PhD Fellow of the Centre for German and European Studies,
St. Petersburg State University

Статья поступила в редакцию 18.03.2022
одобрена после рецензирования 16.04.2022
принята к публикации 20.04.2022

The article was submitted 18.03.2022
approved after reworking 16.04.2022
accepted for publication 20.04.2022